

Родятся новые идеи!

[Доцент Ю. Погорелов, ветеран кафедры]

#9-10 от 14.04.2005

Познакомился я с кафедрой в 1946 году, поступив на 1 курс в ХПИ. Было нас 50 человек, 2 группы: паротурбинисты и газотурбинисты. На кафедре, которая размещалась там, где ныне кафедра теплотехники, было очень холодно. Внизу стоял новенький красивый локомотив, который пытались использовать как отопительный котёл, но безрезультатно. Кроме преподавателей, на кафедре была уже группа научных сотрудников, выполнявших относительно простые задачи, такие, как стыковка паровых турбин с генераторами, вывезенными как трофеи из Германии для Лисичанских химвозпроизводств. Кроме того, проводились исследования камер сгорания газотурбинных ускорительных установок для ВМФ.

Преподавательский состав кафедры был очень опытный и авторитетный. В памяти большинства выпускников блестящий, высоко эрудированный, лектор зав. кафедрой Я.И. Шнеэ. Слушали его, буквально разинув рты, записывать приходилось совсем немного. Огромное впечатление оставили курсы, которые читала М.Е. Левина.

Буквально горы информации о конструкциях и технологии турбиностроения выдавал нам Г.А. Кнабе, многое из нее помню до сих пор.

Не хуже были и Ю.И. Долгин, И.В. Ильинский, Е.И. Бубликов.

За годы учебы студентов-турбинистов стало меньше: кто ушёл на другие специальности – очень модной была вновь открытая специальность «прокатка и волочение», кто завершал образование в военном вузе, а кто вообще не выдержал трудностей учёбы. Окончили институт 20 человек, часть из которых уехала в Свердловск на УТМЗ, часть осталась в

Харькове. Студенты старших курсов привлекались к научной работе, в основном, как помощники аспирантов.

Ежегодно проходили студенческие научные конференции, правда, только вузовские; таких смотров-конкурсов, какие организовывались потом: городские, республиканские, союзные – не было. На втором курсе, помню, нас, как это часто бывает, для массовости, повели на конференцию, где докладывали старшекурсники. И вот, после одного доклада, где рассматривалась одна из схем газотурбинной установки, был задан вопрос: а по какому циклу работает установка – с постоянным объемом сгорания или с постоянным давлением сгорания? А я подумал: какие же они – старшекурсники – умные, пойму ли я когда-нибудь эти премудрости?

Многое сбылось – я окончил аспирантуру, защитил диссертацию, в подготовке которой огромную помощь оказали мне научные руководители Я.И. Шнеэ и М.Ф. Федоров.

Вскоре после непродолжительной работы непосредственно на кафедре перешёл работать начальником НИО, зам. проректора по научной работе.

Кафедра всегда была большим научным коллективом, где наряду с преподавателями трудились десятки сотрудников, выполнявших научные исследования. Причём исследования эти находили своё воплощение в турбиностроении.

Минтяжмаш не раз увеличивал численность сотрудников ХПИ. Так, например, в 1957 году я помогал Я.И. Шнеэ в Москве получить 18 штатных единиц. Это уже потом появились отраслевые, проблемные лаборатории. Наличие больших творческих коллективов, создание крупных экспериментальных установок, строительство нового корпуса турбинной лаборатории выдвинуло кафедру в число лидеров института.

Результаты деятельности кафедры шагнули далеко за пределы института. Практически все разработки были реализованы в промышленности.

В частности, технологический процесс получения азотной кислоты под давлением с использованием тепла реакции в газовой турбине, разработанный вместе с кафедрой технологии неорганических веществ (Госпремия СССР, В.И. Атрощенко), разработки в области турбиностроения, за которые получены 3 Государственные премии УССР (В.М. Капинос, А.В. Гаркуша, А.В. Бойко).

Коллективу удалось многое, я считаю, благодаря его лидерам. Хочу подчеркнуть ещё одну черту характера руководителя кафедры Я.И. Шнеэ. Он практически лишь последние пару лет жизни согласился получать дополнительную оплату за научную работу (по совместительству), считая, что лучше иметь на эти средства дополнительную штатную единицу.

На выполнении научных исследований Я.И. Шнеэ сосредотачивал большие научные коллективы. Так, в частности, к проведению эксперимента, обчёту экспериментальных данных по заказу турбинного завода, из которых затем появилась моя диссертация, было подключено не менее 10 человек, в том числе работающие сейчас на кафедре В.А. Кусенко и Л.С. Щекалкина.

А сколько энергии, труда было вложено в уникальный эксперимент на Приднепровской ГРЭС по сравнительному испытанию последних ступеней ХТГЗ и французской фирмы Рато,

которым руководил В.Н. Пономарёв.

Какая мощная экспериментальная база была создана на кафедре: колоссальное компрессорное хозяйство, парк установок для продувки турбинных решеток, экспериментальных турбин, собственное изготовление лопаток для них, мощная вычислительная техника.

Всё это пока ещё есть.

Однако отношение к науке и у государства, и у завода резко ухудшилось. Мне трудно понять линию и первого, и второго. Особенно завода. Неужели можно долго прожить, опираясь лишь на старые знания?

Тем не менее, смотрю на следующие 75 лет кафедры с оптимизмом. Когда-то «одумается» завод, сделается богаче государство, кафедрой будут выдвинуты новые идеи.